

ДВЕ РОЛИ АРТИСТА НИКАНОРОВА

ПОСЛЕДНИЕ работы областного драматического театра — «Ленинградский эшелон» и «Пробуждение гор», с которыми коллектив успешно гастролировал в городе на Неве, заняли важное место в репертуаре нынешнего сезона. Разные по времени действия, по историческим фактам, которые лежат в их основе, оба эти спектакля взволновали и ярко повествуют о главном завоевании нашего строя, нашей партии — братстве и дружбе народов. Дружба эта родилась в битвах за Советскую власть, когда русские большевики принесли горцам свет ленинской правды, способствовали пробуждению их революционного сознания («Пробуждение гор»). Она ярко проявилась в годину тяжких испытаний, выпавших на долю советских людей во время Великой Отечественной войны, когда горцы спасли от врага, приютили и согрели сердечным теплом детей осажденного Ленинграда («Ленинградский эшелон»).

Тысячи зрителей уже посмотрели эти спектакли и унесли с собой добрые мысли и чувства, признательность многим актерам, создавшим выразительные, запоминающиеся образы своих героев.

О работе одного из них — Виталия Михайловича Никанорова, не умаляя заслуг других исполнителей, и хочется рассказать сегодня.

Старейший артист театра, которому уже 62 года и который сыграл за свою долгую творческую жизнь более 300 ролей, в спектаклях «Пробуждение гор» и «Ле-

нинградский эшелон» создает образы старых горцев Молчуна и Дады. Это далеко не главные действующие лица, но артист подает их так колоритно и сочно, делает их присутствие на сцене столь необходимым, что, кажется, не будь его Молчун и Дада такими, спектакли поблекли бы, в них не было бы той напряженности и динамизма, которые придают им слова и поступки героев Никанорова.

Дада («Ленинградский эшелон») — сторож сельсовета. Старик — верующий: без бога — ни на шаг. Он наивен в своих суждениях. Но набожность Дады, душой и сердцем преданного Советской власти, не признающей бога, вызывает улыбку. Она понятна и будит добрые чувства к старику. Особенно это ощущаешь в эпизоде, когда Дада уносит из сельсовета, чтоб не надругались фашисты, портрет Ильича. Он обращается к нему: «Хотя и говорят, что ты был самый безбожный безбожник, но за добро, которое ты сделал людям, аллах простит тебя...».

Портрет дорогого «безбожника» Дада носит на груди под одеждой все долгие месяцы оккупации аула. У сердца. И уже это точно характеризует его отношение к захватчикам, к их прихвостням. Отсюда вытекают и все действия старика, который укрывает ленинградских детей, помогает партизанам и в трудный момент готов идти в бой, пусть даже со старым охотничьим ружьем.

Милый и добрый старик, умеющий разглядеть коварство врагов и ненавидящий их, знающий цену истинной дружбе и братству, носящий

в себе глубокую человеческую мудрость, — таков Дада Никанорова.

А вот его Молчун из «Пробуждения гор». Чем-то он похож на Даду. Несмотря на то, что это люди разного времени, разного сознания, — оба они истинные горцы, без фальши, хотя их образы и создает русский артист Никаноров. Все дело в глубоком знании обычаев и традиций народов области, которым, несомненно, обладает актер, в его способности к перевоплощению. Черты типичные для старых горцев, их природная мудрость — вот что роднит образы Дады и Молчуна.

В сравнительно небольшой по тексту роли Никаноров сумел показать сложный процесс роста классового сознания забитого и нищего батрака Молчуна. Через многие унижения и обиды идет он к пониманию того, что несут с собой большевики, путь к какой счастливой и радостной жизни открывают они людям. Именно Молчун в спектакле — тот узел, в котором сходятся, борются две силы — старое и новое. И не случайно его прозрение, обретение им убежденности и веры — становится финалом спектакля. Страстно и высоко звучат его слова: «...Я пришел сюда, чтобы сказать вам, братья, носящие второе имя большевик, провозгласившие большую правду... будьте светлы, как солнце, и крепки, как сталь! Да размножится племя ваше по всей земле!»

Образы, созданные В. М. Никаноровым в спектаклях «Ленинградский эшелон» и «Пробуждение гор», убедительны и правдивы. Они — несомненный успех артиста.

Ю. ЛУБИНИН,
корр. «Ленинского знамени».

ам. редактора — 36-12, отв. секретарь — 36-34, бухгалтерия — 21-66; отделы: партийной жизни — 47-87; сельского хозяйства — 36-56, зав. отделом — 36-67; информации — 37-82, зав. отделом — 2

ография, г. Черкесск, ул. Первомайская, 47.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

г. Черкесск

3 0 НОЯ 1971